Глава 120, Мишень – Часть 3

После случая с Ли Чжан Лэ люди в зале остались сидеть на своих местах. Наиболее влиятельные из гостей тоже вошли в этот зал. Обычные гости контролировались снаружи. Но людям, сидящим внутри стало скучно сидеть на своих местах, и им уже хотелось увидеть подарки, подаренные Лао Фурен.

Туо Ба Чжэнь с интересом подошел к весьма интересному подарку и стал внимательно его разглядывать. Это была искусно сделанная, покрытая лаком ширма, с четырьмя вентилирующими устройствами, на каждом из которых было выгравировано одно и то же изображение. Ширма была украшена золотом и серебром, нефритом, жемчугом и агатом, что, несомненно, делало эту вещь еще более интересной. Он спросил:

- Хуансюн [Общее имя братьев в семье императора], это ваш подарок?

Его Высочество удивленно посмотрел, затем подошел, взглянул на эту великолепную ширму и невольно вздохнул:

- Да, этот подарок по моему заказу изготавливали в течении трех месяцев. Я хотел порадовать Гогун Фурен сегодня. Кто знал, что она его даже не увидит, так что это пустая трата намерений Лан.

Когда он заговорил о ней, она снова всплакнула:

- Ваше Высочество, я выросла на коленях моей Вайцзуму, и вы видите, что она была дорога мне. Я прошу проследить за справедливым ведением дела о ее гибели.

Конечно, она была настроено жестко, но это выражение держалось на ее прелестном лице лишь мгновение и она опустила глаза как будто ничего не было.

Ли Вэй Ян видела ее глаза в это момент, но в этом не было ничего странного. Все знали, что для них дела семьи были важнее всего остального, особенно, если учесть, что разница между сыновьями была очень большая, а племянников и особенно племянниц было мало.

Эта Цзян Лан была главной внучкой семьи Цзян, первой девочкой среди внуков, но она была ребенком наложницы, и чтобы изменить это положение, Гогун Фурен вырастила и выкормила ее при себе, и, в последствии, выдала ее замуж на наследника престола. Теперь она, конечно же, остро воспринимала ее неожиданную смерть, да еще при таких обстоятельствах.

Ли Вэй Ян заметила взгляд Цзян Да Фурен и поняла, что она не была в восторге от Цзян Лан и ее замужества за наследника престола. Также было видно, что и Цзян Лан тоже не была в восторге от нее. Конечно, это не являлось предметом ее беспокойства, поэтому она быстро отвела взгляд, как будто не заметила этого.

В это момент быстрым шагом подошел служитель порядка, все в беспокойном ожидании уставились на него в ожидании результатов расследования.

Тяо Чанцин быстро спросил:

- Что случилось?

Служитель порядка громко произнес:

- Дажэнь [господин], я обнаружил странную вещь в маленьком цветочном павильоне, где потерпевшая принимала гостей. Там подносы с пикантными пирожными и обычными закусками, кроме того, там найдены сушеные семена дыни и свежеприготовленные цукаты [сваренные в сахарном сиропе плоды]. Вроде ничего особенного. Кто знает чайный столик? Под ним найдена мертвая мышь. Также были найдены среди фруктов слегка надкусанные плоды Мицзао [китайские финики]. Я допросил служанку и узнал, что в этой комнате убирают каждый день, и если бы мертвого грызуна нашли раньше, его бы убрали. Следовательно, мышь, должно быть, умерла только что.

Цзян Сюй взял на себя инициативу, встал и спросил:

- Что ты нашел?

Уже после того, как он задал свой вопрос, он понял, что ему не следовало расспрашивать рядового сотрудника раньше его начальника Тяо Чанцина, но он был в нетерпении, потому что это касалось смерти его матери. Тяо Чанцин кивнул:

- Продолжайте.

Его подчиненный продолжил свой отчет:

- После вскрытия мертвой мыши, я обнаружил в ее желудке засахаренные финики и проверил оставшиеся засахаренные фрукты, и, наконец, выяснил, где находится яд.

После случившегося все это время молчавший Цзян Хуа задал вопрос:

- Вы говорите, что убийца положил яд в засахаренные финики?

Служитель порядка сразу ответил:

- Да, обнаружив, что засахаренные финики были ядовитыми, подчиненные немедленно провели детальный осмотр и, наконец, обнаружили, что в дополнение к этому ядовитому, два из других тринадцати засахаренных фиников тоже были ядовитыми. Похоже, для совершения преступления было недостаточно времени, поэтому он не мог отравить все засахаренные финики. Конечно, это также показывает, что убийца очень близок к Гогун Фурен и мог иметь такую возможность.

Цзян Хуа медленно покачал головой и сказал:

- Ему не нужно было отравлять каждый засахаренный фрукт. Достаточно было убедиться, что Вайцзуму съела нужный! Этот человек хладнокровен!

Как раз когда они упомянули засахаренные финики, взгляд Ли Вэй Ян изменился. Изменение было незначительным. За исключением Ли Мин Де, который стоит рядом с ней, никто даже не заметил этого.

В следующий момент Ли Чжан Лэ, которая была еще слаба, внезапно встала. Она была бледной ее поддерживала ее служанка. Она слабым голосом спросила:

- Сан Сяоцзе, почему ты хотела навредить своей Вайцзуму?!

Когда она это произнесла, все посмотрели на Ли Вэй Ян.

Хотя выражение лица не изменилось, она ледяным голосом произнесла:

- Да Сяоцзе, что ты имеешь в виду?!

Тайцзы спокойно произнес:

- Ли Да Сяоцзе, нельзя разбрасываться такими обвинениями!

Цзян Лан внезапно встала и холодно сказала:

- Тайцзы, вы не дали ей договорить, откуда вы знаете, что она не права! Чжан Лэ, продолжай!

Наследный принц равнодушно фыркнул и сказал:

- Хорошо! Ли Да Сяоцзе, вы можете сказать ясно. В чем именно вы обвиняете Сяньчжу?

Глаза Ли Чжан Лэ наполнились слезами, как будто ей самой в это трудно было поверить. Она указывая на Ли Вэй Ян произнесла:

- Ты…Ты передала тарелку с фруктами Вайцзуму, и засахаренные финики были перед твоими глазами. Кроме тебя никто больше не трогал их…

Ли Вэй Ян только холодно оглядела ее:

- Да Сяоцзе, ты говоришь не правду. Я касалась этой чашки, но мне эту чашку с фруктами передала матушка, не говоря уже о том, что служанка в этой комнате, наверняка, тоже касалась этой чашки. Эта чашка с фруктами не могла залететь в этот дом!

Ли Чжан Лэ возмущенно произнесла:

- Но у них нет причин причинять вред Вайцзуму. Матушка и вайцзуму были близки. Слуги вокруг нее были лояльны по отношению к ней, они не стали бы делать такие вещи!

Туо Ба Ю немедленно, громко произнес:

- Ли Да Сяоцзе, у вас нет доказательств для подобных высказываний!

Ли Чжан Лэ не унималась. Она была полна решимости доказать свою правоту. Она ненавидящим голосом сказала:

- Я видела это своими глазами, как и все в этом доме. Люди видели это своими глазами! Матушка, вы видели как Сан Сяоцзе подала засахаренные финики Гогун Фурен?

Лицо Цзян Юэ Лань выглядело испуганным. После некоторой паузы, она ответила:

- Это... действительно правда!

http://tl.rulate.ru/book/4556/462793